

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМИРОВАННОГО ПОВТОРА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Б.А. МУСУКОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию лексико-семантических, словообразовательных и грамматических особенностей усилительных конструкций в карачаево-балкарском языке, образованных по модели полного повтора. Рассматриваются закономерности употребления парно-повторных сочетаний, выражающих определенные лексические и грамматические значения, заключающие в себе понятия множественности, собирательной обобщенности, неопределенной совокупности. Анализируются особенности морфологической однородности удвоенных образований, принадлежность сочетающихся основ к одной и той же части речи, семантическая близость и синтаксическая идентичность. В работе обращается внимание на свободные синтаксические конструкции описательного типа и устойчивые фразеологические единицы.

Ключевые слова: усилительные конструкции, морфологизированная редупликация, линейные единицы, лексикализация, ритмико-интонационный признак, компонентное значение.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021

Принята к публикации 26.09.2021

Для цитирования. Мусуков Б.А. Лексико-семантические особенности трансформированного повтора в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 118–124. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-118-124

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в тюркологических исследованиях, посвященных актуальным проблемам лексики, грамматики и синтаксиса, рассматриваются вопросы, связанные с употреблением редуплицированных конструкций, образованных по модели полного повтора, анализируются отличительные особенности сложных конструкций в современном карачаево-балкарском языке.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что сложные языковые единицы, имеющие морфологическую однородность, то есть принадлежность сочетающихся основ к одной и той же части речи, употребляемые как в компонентном значении, так и лексикализованном, участвуют и в словообразовательных процессах, выражая идентичное оформление компонентов, вытекающее из существа конструкций трансформированного повтора. Отличительной особенностью подобных синтаксических единиц является то, что фонетический дуплет, употребляемый постпозиционно, копирует стержневое слово вместе с его аффиксами. Наиболее характерной особенностью этих повторов является параллельная морфологизация обеих частей словосочетаний. Создание усилительных конструкций по модели полного повтора, употребляемых как в компонентном значении,

так и лексикализованном, следует рассмотреть как моделирование синтаксических единиц вторичной репрезентации.

Если, с одной стороны, в отдельных парно-повторных конструкциях отмечается лексическая и грамматическая сочетаемость компонентов, то, с другой стороны, в лексикализованных словосочетаниях, в которых отсутствует выражение компонентного значения, нет этой сочетаемости и типа синтаксической связи.

В памятниках древнетюркской письменности встречаются усилительные конструкции, являющиеся составной частью ее лексики и морфологии с точки зрения структуры как разновидности тюркского слова и словосочетания. Эти единицы являются основами, состоящими из двух морфем, сложными формами, междометными и звукоподражательными сочетаниями. Выступая самостоятельными лексическими единицами, образованными по моделям частичной и полной редупликации, они сочетаются с инвентарными единицами морфологии и другими компонентами формального выражения. «Всякое слово и его форма сводятся либо к корневой морфеме, либо к ее сочетанию с аффиксом или аффиксами» [1, с. 14].

Специфику структуры сложных слов в тюркских языках эксплицитно отражают усилительные конструкции, образованные способом продуктивной словообразовательной модели: 1) сочетанием двух самостоятельных основ или одной самостоятельной основы с несамостоятельной; 2) сочетанием двух несамостоятельных основ, имеющих высокую степень обобщенной семантики; 3) сочетанием усилительных частиц с самостоятельными лексическими единицами.

Необычайно активны в памятниках древнетюркской письменности и тюркских языках «модели создания сложных слов способом морфологизированной редупликации (с наращением фонологически значимого соединительного согласного или с фонологическим использованием чередования начального согласного, или первого гласного корневой морфемы)...» [2, с. 74]. Некоторая часть усилительных конструкций, употребляемых как самостоятельные лексические единицы, в процессе историко-лингвистического развития, потеряв этимологическое значение, перешла в разряд фразеологизированных сочетаний. Отдельная группа редуплицированных образований употребляется только в одном значении, как значении компонентов, так и значении отдельно взятой лексической основы; другие являются многозначными и выступают в нескольких значениях. Видимо, переход мновалентных лексических единиц в многозначные основы ситуативно зависит от частотности их употребления. Парные слова в тюркских языках образуются способом примыкания и способом сочинительного согласования.

Составные части усилительных конструкций, образованных по модели полного повтора, встречаются по части употребительности в составе не только свободных словосочетаний, но и лексикализованных, особенностью которых является то, что препозиционный и постпозиционный компоненты функционируют в обобщенно-собирательном значении. Их можно отнести к линейным единицам с мотивированными значениями компонентов, например: **суу-салам** – суу ‘вода’, салам ‘приветствие’ (к.-балк.), **акълы-кёклю** – букв. ‘белый-синий’, **акълы** ‘белый’, **кёклю** ‘синий’ – общее значение: 1) ‘нарядный’, ‘красиво одетый’; **акълы-кёклю** ‘нарядно’ (к.-балк.) [3, с. 101]; **арылы-берили** – **арылы** букв. ‘в ту сторону’, **берили** ‘в эту сторону’ – общее значение: 1) ‘непостоянный, часто меняющий свое решение, мнение’ [3, с. 183]; 2) ‘уклончивый, неопределённый’ [3, с. 183].

«В лексикализованных словосочетаниях, помимо отсутствия атрибутивного признака, отсутствуют значения имен существительных – как денотативных, так и абстрактных» [4, с. 732]. Особенностью употребления усилительных конструкций, образованных по двум разновидностям повтора в тюркских языках и их историко-лингвистических словарях, является то, что каждая из двух составляющих частей выполняет определенные функции. Отличительной особенностью редуцированных прилагательных является то, что они сочетаются как с другими самостоятельными частями речи, так и со звуковыми комплексами, повторяющими второй слог без губной огласовки и не имеющими лексического значения, например: **къара-мара** ‘черный и другой’, ‘разнообразный’; **къызыл-мызыл** ‘красный и другой’, ‘разнообразный’; **сары-мары** ‘желтый и другой’, ‘разноцветный’, **жашил-машил** ‘голубой и другой’, ‘разноцветный’ [3, с. 63].

Отличительной особенностью редуцированных прилагательных, употребляющихся в сочетании с усилительными частицами, является то, что принадлежность к категории удвоенных основ определяется их лексико-семантической структурой, состоящей из значения корневой морфемы и факультативного идентификатора. Другой особенностью усилительных образований является морфологическая однородность, соотносительность обоих компонентов с одной и той же частью речи.

В карачаево-балкарском языке функционируют однородные парные конструкции, состоящие из имен прилагательных, наречий, местоимений, личных и неличных форм глагола. Во многих конструкциях наблюдается семантическое переосмысление парных сочетаний, отрыв от общего синтезирующего значения как совокупности двух лексических единиц от значений отдельных лексических компонентов. Потеря компонентного значения ведет к лексикализации и образованию устойчивых фразеологических единиц.

В процессе лексикализации и семантического переосмысления некоторые парные сочетания употребляются в значении наречных выражений: **алас-булас** ‘смутно, неясно’ [3, с. 118]. Слово **булас** не имеет лексического значения. Кроме того, употребляются и другие конструкции: **анда-санда** ‘изредка, временами’ [3, с. 157], **андан-мындан** ‘отовсюду; из разных мест’ [3, с. 157]. Данное наречное словосочетание образовалось от другой конструкции **анда-санда** с помощью аффикса **-н**. Эти парные сочетания в наречном значении имеют синонимичные оттенки, осложненные формантом **-н**. Разряду наречных образований близки обычно парные конструкции, компоненты которых осложнены аффиксами пространственных падежей.

В результате лексико-грамматической изоляции и соответствующего семантического переосмысления отдельные парные конструкции, выступающие деепричастной формой на **-а (-е)**, перешли в разряд самостоятельных лексических единиц и стали употребляться в функции эквивалента слова: **бара-бара** ‘со временем’. Нарращение аффикса **-а** к первому и второму компонентам следует рассмотреть как семантическую индивидуализацию составных компонентов.

Исходя из лексико-семантической структуры всего выражения в целом можно предположить, что компоненту **бара**, который восходит к глаголу **бар** ‘идти, ходить, сходить’, присуще также значение, близкое к значению ‘ходить’. Это положение находит параллель как в карачаево-балкарском, так и в некоторых других тюркских языках, где **бара** – производное от глагола **бар** ‘идти’.

К морфологизированным парным сочетаниям из этого разряда, выявляющим переносное значение в результате осложнения словообразовательным аффиксом, относятся нареч-

ные конструкции, значимые компоненты которых присоединяют к себе одновременно аффиксы пространственных падежей. К парным сочетаниям из этого разряда, имеющим переносное значение, морфологизированным в результате осложнения словообразовательных наречных словосочетаний, относятся большей частью удвоенные конструкции, компоненты которых присоединяют к себе одновременно аффиксы пространственных падежей. Смысловая разница в парных словосочетаниях глагольного типа заключается в том, что значения компонентов в меньшей степени подчинены общему значению, тогда как в лексикализованных образованиях происходит растворение значений компонентов в едином, новом значении. Некоторые лексикализованные парные конструкции могут иметь морфологические разновидности, употребляемые в синонимически близких значениях, например, **анда-мында** ‘отовсюду, в разных местах’ – **андан-мындан** ‘отовсюду; из разных мест’. Обе конструкции являются употребительными, несмотря на то, что некоторые из них осложнены инвентарными единицами морфологии больше, другие – меньше. Эти сочетания не могут переходить в разряд других частей речи, так как не наращиваются формантами. Компоненты словосочетаний являются самостоятельными: в первом случае имеют немотивированное значение, во втором – мотивированное.

Семантический анализ составных частей парных конструкций свидетельствует о том, что существует семантическая полноценность компонентов. С другой стороны, можно обратить внимание на группу сочетаний, в которых оба компонента не относятся к категории самостоятельно значимых лексических основ современного карачаево-балкарского языка, например: **ынкыр-тынкыр** ‘касясь, еле-еле, едва, с трудом’ (встречается только в лексическом составе цокающего диалекта), **омпул-томпул** ‘с трудом’ (употребляется в хуламо-безенгиевском говоре). В этих словосочетаниях составные компоненты соотносятся между собой как синонимы. Отличительной особенностью подобных образований является то, что сочетание компонентов в единой конструкции носит не случайный, а семантически мотивированный характер: компоненты соотносятся между собой для передачи общего обобщенно-собирательного значения. Поэтому в образованиях подобного рода основным является не ритмико-интонационный признак, вытекающий из фонетической общности составных частей. В отмеченных конструкциях фонетическое сходство компонентов полностью подчиняется содержательной стороне, как бы сопровождая смысловое содержание словосочетаний.

Во второй группе удвоенных образований, в которых один или оба компонента выступают семантически незначимыми частями, в качестве объединяющего фактора употребляется фонетический признак, имеющий ритмико-интонационное созвучие компонентов. В этих парных словосочетаниях объединяющим фактором смыслового содержания является потеря составными частями компонентного значения. Новое значение, не содержащееся в значении компонентов, образуется в результате обобщения и уточнения компонентного значения. Парные словосочетания в отличие от значений компонентов как носители нового значения характеризуются двояко: с одной стороны, среди них встречаются полисемантические основы, с другой – отмечается наличие только одного значения.

Среди образований с двумя незначимыми компонентами встречаются удвоенные сочетания, в которых второй компонент соотносительен с препозиционным звуковым комплексом, образованным на основе его фонетической близости к опорному слову, употребляемому в качестве семантического стержня всей конструкции, например, **шыкьырт-мыкьырт**.

Усилительный компонент **мыкьырт**, присоединяясь к звукоподражательной основе, переводит ее в другую часть речи, в результате чего в лексико-семантической структуре редуцированной единицы появляется трансформированное значение. Редуцикат **мыкьырт**, не имеющий ни морфологической, ни лексической определенности, сливается с лексико-семантической структурой опорного слова, образуя неразложимую конструкцию. Одновременно с лексико-семантическими модификациями в виде нового семантического насыщения трансформированные основы приобретают новые грамматические особенности.

Следует отметить, что факты карачаево-балкарского языка свидетельствуют о наличии словообразовательных функций и словообразовательного значения у звуко-субститутов. Если неполная редупликация свойственна только именам прилагательным, то в полной редупликации участвуют и другие части речи, включая звукоподражательные основы.

Лексико-семантической особенностью трансформированного повтора в карачаево-балкарском языке является то, что фонетический дуплет может иметь тот или формант, несмотря на то, что его нет или он не подразумевается в составе основного компонента, например: **кьатыш-кьутуш** 'смешанный, перемешанный', 'беспорядочный' – **кьатыш-кьутушлукь** 'смешанность', 'беспорядок, хаос', 'мешанина'; **кьатхан-кьутхан** 'сухощавый, тощий', 'засохший' – **кьатхан-кьутханлыкь** 'сухощавость'; **кьатыш-кьура** 'беспорядочный' – **кьатыш-кьуралыкь** отвлеч. к **кьатыш-кьура** 'хаос, беспорядок'. Другой особенностью трансформированного повтора является то, что фонетический дуплет может повторить формант, который употребляется в составе основного слова. Отличительной особенностью морфологизации трансформированного повтора компонентов является параллельное наращение аффиксов. В тюркологических исследованиях по парно-повторным словам, помимо лексического значения, рассматриваются и их грамматические особенности. Неисследованным остается вопрос о том, участвуют ли удвоенные основы в словообразовательных и словоизменительных процессах. Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что в целом усилительные конструкции редко выступают как производящие основы в образовании новых лексических единиц. Новые слова могут образоваться в результате выборочного присоединения словообразовательных морфем к отдельным производящим словам. Особенностью новых основ является то, что в них усиливается обобщенно-собирающее значение. В этом отношении можно обратиться к тому небольшому числу примеров, в которых оба компонента являются производными и носителями словообразовательного значения: **ачлыкь-жалангачлыкь** 'голод, нужда' от производящей основы **ач-жалангач** 'голодный, нищий'; **ахшылыкь-аманлыкь** 'добро и зло' от **ахшы** 'хороший, добрый' и **аман** 'плохой, злой' (балк.). Редуцированные основы в этих примерах получили дальнейшее морфологическое развитие с помощью аффикса наличия **-лыкь**. Усилительные конструкции могут образоваться и с помощью присоединения к повторам аффикса профессии **-чы/-чи**: **барчы-келчи** 'посыльный' от двух корней **бар-** 'иди' и **кел-** 'приходи'. К морфологизированным парно-повторным словам можно отнести и некоторые другие глагольные основы, образованные с помощью аффикса взаимно-совместного залога **-ыш/-иш**: **барыш-келиш** 'приход и уход' от двух производящих основ **бар** 'иди' и **кел** 'приходи'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование усилительных конструкций в карачаево-балкарском языке по модели полного повтора является результатом сочетания двух функционально самостоятельных и синтаксически равноправных лексических единиц, значения которых контаминируются и создаются производные основы с обобщенно-собирательным значением. В образовании парно-повторных сочетаний по своим лексико-семантическим особенностям участвуют линейные единицы самых различных частей речи.

В карачаево-балкарском языке удвоенные конструкции употребляются как в компонентном значении, так и лексикализованном. К числу компонентных особенностей удвоенных конструкций относится то, что они функционируют как разноструктурные основы: корневые, аффиксальные, сложные.

Отличительной особенностью трансформированного повтора является то, что все лексические и грамматические модификации реализуются как в пределах одной части речи, так и в различных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусуков Б.А. Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Принт-Центр; ООО «Полиграфсервис и Т», 2016. 376 с.
2. Юлдашев А.А. К характеристике тюркских сложных слов // Вопросы языкознания. 1969. № 5. С. 68–79.
3. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю. Ючтомлукъ. 1. А–Ж (Толковый словарь карачаево-балкарского языка). Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
4. Улаков М.З., Мусуков Б.А. Дифференциальные и интегрирующие особенности лексем *ола/ала* в тюркских языках (на материале узбекского и карачаево-балкарского языков) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 732.

Информация об авторе

Мусуков Борис Абдулкеримович, д-р филол. наук, вед. науч. сотр. Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН; 360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18; bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

REFERENCES

1. Musukov B.A. *Formal'no-semanticheskaya paradigma usilitel'nykh konstruktсий v tyurkskikh yazykakh* [Formal-semantic paradigm of amplifying constructions in the Turkic languages]. Nalchik, Print Center; LLC «Polygraphservice and T», 2016. 376 p. (in Russian)
2. Yuldashev A.A. [On the characterization of Türkic compound words]. *Voprosy yazykoznaninya* [Questions of linguistics], 1969. No. 5. Pp. 68–79. (in Russian)
3. *K"arachay-malk"ar tilni angylatma sozlyugyu*. 1. A – G. [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language]. Nalchik, El-Fa, 1996. 1016 p.
4. Ulakov M.Z., Musukov B.A. *Differentsial'nyye i integriruyushchiye osobennosti leksemy ola/ala v tyurkskikh yazykakh (na materiale uzbekskogo i karachayevobalkarskogo yazykov)* [Differential and integrating features of the lexeme *ola/ala* in the Turkic languages (on the material of the Uzbek and Karachay-Balkarian languages)]. *Oriental Studies*, 2020. Vol. 13. No. 3. P. 732. (in Russian)

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE TRANSFORMED REPETITION IN THE KARACHAY-BALKARIAN LANGUAGE

B.A. MUSUKOV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to the research of lexical-semantic, word-formation and grammar peculiarities of the strengthening constructions in Karachay-Balkarian language, formed on the model of full repetition. The article deals with the use of paired-repeating combinations, expressing certain lexical and grammatical meanings, comprising the concepts of plurality, collective generality, indefinite totality. The article analyses the peculiarities of the morphological homogeneity of reduplicated formations, the belonging of combining bases to the same part of speech, their semantic closeness and syntactic identity. The paper draws attention to the free syntactic constructions of descriptive type and stable phraseological units.

Keywords: reinforcing constructions, morphologized reduplication, linear units, lexicalization, rhythmic-intonation feature, component meaning.

The article was submitted 23.09.2021

Accepted for publication 26.09.2021

For citation. Musukov B.A. Lexical and semantic features of the transformed repetition in the Karachay-Balkarian language. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. No. 5 (103). Pp. 118–124. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-118-124

Information about the author

Musukov Boris Abdulkerimovich, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>